

Однако эти слова он осмелился лишь подумать про себя, не решаясь произнести вслух. Вместо этого он недовольно пробормотал:

— Разве император уже не сказал, что не хочет? Почему же Старейшина Сун настаивает, чтобы он согласился? Быть императором — это тоже тяжкий труд. Если он чего-то не хочет, всегда найдутся люди, которые придумают тысячу способов заставить его это сделать.

Сказав это, он с видом мудреца, познавшего жизнь, глубоко вздохнул, а затем осторожно поднял глаза, чтобы увидеть реакцию Се Юаньши.

— Господин, вы пойдёте?

— Сходи к дядюшке Лю и скажи, чтобы он нашёл коробку для десяти страниц прописей, которые я написал на столе в кабинете. Завтра я возьму их с собой во дворец.

Се Юаньши всё же собирался пойти. Ся Пэй очень хотел его отговорить, но, зная своего господина достаточно долго, понимал: раз тот принял решение, уговоры бесполезны. Он лишь опустил голову и вышел, чтобы найти дядюшку Лю.

— Хорошо.

Шэнь Юйчжу в последние дни был занят разбором множества докладных записок. Кроме них, он также получил письмо от принцессы Хуалин.

Старейшина Сун был полон решимости пополнить его гарем и не остановится, пока не достигнет своей цели. Он даже обратился к тётке Хуалин.

Принцесса Хуалин была младшей сестрой покойного императора и, кроме матери, самым близким человеком для Шэнь Юйчжу с детства. Она всегда избегала появления на дворцовых пирах. Хотя её муж был из знатного рода Шанцзина, он не занимал официальных должностей и не поддерживал тесных связей с семьёй, никогда не вмешиваясь в государственные дела.

И даже такую скромную личность Старейшина Сун смог вспомнить!

К счастью, из письма Шэнь Юйчжу понял, что принцесса Хуалин была на его стороне, так что особо беспокоиться не стоило.

Но вот что действительно вызывало тревогу: по сообщениям тайных стражей, Старейшина Сун, помимо визита к принцессе Хуалин, с такими же щедрыми подарками отправился и в поместье князя Цинь.

Если Юаньши начнёт его уговаривать, что он сможет ответить?

Шэнь Юйчжу с головной болью потер виски.

Ведь император так любит князя Цинь.

На следующий день князь Цинь, выполняя поручение, с горячими надеждами Старейшины Суна отправился во дворец.

Шэнь Юйчжу в это время занимался докладными записками. Лю Си, не докладывая, пропустил Се Юаньши прямо в императорский кабинет.

На столе лежали горы документов. Был полдень, и когда Се Юаньши вошёл, Шэнь Юйчжу,

склонившись над столом, уже спал.

Се Юаньши осторожно поставил деревянную коробку с прописями рядом и тихо накинул на Шэнь Юйчжу верхнюю одежду, затем сел и стал ждать, пока тот проснётся.

Обычно, если Шэнь Юйчжу случайно засыпал днём, его сон длился недолго, так как Лю Си быстро приходил с докладом.

Но сегодня, пока рядом был Се Юаньши, Лю Си не беспокоил их. Шэнь Юйчжу почувствовал, что проспал долго, и, взглянув на небо, понял, что прошло уже почти два часа.

Рядом ему подали чашку горячего чая.

— Проснулся? — мягко спросил Се Юаньши.

На его лице остались красные следы от сна. Он взял чашку, поднял её, но снова поставил на стол.

— Когда ты пришёл? Почему не разбудил меня?

Се Юаньши улыбнулся:

— Только что, не так давно. Видел, что ты крепко спишь, и решил подождать. Ещё не успел разбудить, а ты уже сам проснулся.

Шэнь Юйчжу не поверил. Зимой дни короткие, и уже близился вечер. Се Юаньши обычно не приходил в это время, значит, он ждал довольно долго.

Он слегка раздражённо подумал, что Лю Си, оказывается, не доложил о его приходе. Но затем вспомнил, что сам приказал не докладывать, если придёт князь Цинь.

— В следующий раз просто разбуди меня. Иначе зачем ты приходишь, если только чтобы смотреть, как я сплю?

Се Юаньши с улыбкой наклонил голову:

— А нельзя смотреть?

Шэнь Юйчжу опустил взгляд и снова сделал глоток чая, его кадык дрогнул.

Почувствовав, что горло стало менее сухим, он произнёс:

— Если хочешь посмотреть, как я сплю, лучше приходи ночью.

Се Юаньши тихо рассмеялся. Раньше они действительно спали вместе, но теперь он был императором.

— Ночью в спальню к императору? Я не осмелюсь на такую дерзость.

В детстве они действительно спали вместе. Когда жена князя забеременела и не могла уделять ему внимание, князь Цинь отправил его из пограничных земель в Шанцзин, надеясь, что его бабушка, которая ещё жила в поместье, сможет позаботиться о нём. Жена князя, будучи беременной, не могла совершать долгие путешествия, поэтому не поехала с ним.

План был хорош, но ещё до того, как Се Юаньши добрался до Шанцзина, его бабушка скончалась от болезни. Маленький княжеский наследник оказался в Шанцзине, где не было никого из родных.

Именно поэтому, когда его назначили спутником наследного принца по учёбе, Се Юаньши не вернулся в поместье князя Цинь, а остался во дворце, живя и питаясь вместе с Шэнь Юйчжу.

— Почему это дерзость?

Шэнь Юйчжу поставил чашку на стол и, слегка наклонившись вперёд, подпёр щеку рукой, глядя на Се Юаньши.

— Ты не можешь спать на моей кровати? Раньше же спал.

Се Юаньши хотел сказать «нет», но, встретив взгляд Шэнь Юйчжу, который словно говорил «если посмеешь отказаться, я тебя съем», вынужден был ответить:

— На кровати Юйчжу-гэ — пожалуйста. На кровати императора — нет.

Шэнь Юйчжу остался недоволен. Он постучал по столу и сказал:

— Это теперь один и тот же человек.

Се Юаньши покорно кивнул.

Шэнь Юйчжу, видя его поверхностное согласие, почувствовал досаду.

— Потом я тебя прижму...

Но тут он вдруг закашлялся. Се Юаньши легонько похлопал его по спине:

— Как это ты умудрился поперхнуться, разговаривая?

Шэнь Юйчжу, вспомнив невысказанную часть фразы, чуть не прикусил язык. «Прижму тебя на драконьем ложе, и ты поймёшь, можно ли на нём спать» — как ни крути, звучало странно.

— Ладно, не будем об этом.

Шэнь Юйчжу перестал кашлять и прочистил горло.

— Зачем ты сегодня пришёл ко мне во дворец?

Се Юаньши протянул ему готовые прописи.

— Твоя компенсация.

— «Шицзин», десять страниц.

— Так быстро?

Шэнь Юйчжу взял их.

— Я только сказал, что хочу, но не просил тебя писать так быстро. Это же утомительно — сразу столько написать.

Се Юаньши с ноткой жалобы в голосе наклонился над столом:

— Ты же сам знаешь, что это утомительно, а всё равно заставил меня написать столько.

Шэнь Юйчжу, тронутый его почти детской манерой, извинился:

— Виноват, виноват. Сколько времени ты писал?

— Не так уж долго. В поместье у меня много свободного времени, тем более что император освободил меня от утренних приёмов.

Очевидно, он всё ещё был недоволен тем, что его освободили от дворцовых собраний.

Хотя, несмотря на такие слова, Шэнь Юйчжу в последние дни не видел, чтобы он пропускал собрания. Он хотел дать ему законный повод отдохнуть, но, похоже, это только лишило его возможности лениться.

— Ты слишком много думаешь, — сказал Шэнь Юйчжу. — Даже если бы ты действительно не ходил, что бы изменилось? Я ведь и раньше проявлял к тебе предпочтение.

— Со временем они к этому привыкнут.

Се Юаньши: «...»

Се Юаньши не мог с ним спорить и позволил ему продолжать.

Убрав прописи, Шэнь Юйчжу снова спросил:

— Есть ещё что-то?

Проснувшись и увидев Се Юаньши, он чувствовал беспокойство, и оно не покидало его до сих пор. Но избежать разговора было невозможно.

Однако Се Юаньши лишь мягко произнёс:

— Хм?

С недоумением спросив:

— Что ещё?

Казалось, он действительно не знал или не помнил, о чём ещё можно было говорить.

Шэнь Юйчжу уже приготовился к разговору, но Се Юаньши ничего не сказал, и он замер в недоумении.

Как так? Тайные стражи точно слышали, что Старейшина Сун говорил с ним об этом. Старейшина Сун был известен своим упрямством, и ради того, чтобы уговорить его, даже встал на колени, чуть ли не совершив три поклона и девять земных поклонов по древнему обычаю.

Может, забыл?

Шэнь Юйчжу почувствовал облегчение. Лучше, если забыл. Он сам не хотел поднимать эту тему.

— Уже так поздно, оставайся ужинать во дворце.

Се Юаньши, приходя, не ожидал, что проведёт здесь целый день. Но, видя, как Шэнь Юйчжу ежедневно трудится над государственными делами, он не смог разбудить его, когда тот заснул, и ждал до этого момента.

— Нет, лучше я вернусь в поместье.

— На улице плохая погода, сегодня останься во дворце, завтра вернёшься, — снова предложил Шэнь Юйчжу.

— Нет, лучше...

Се Юаньши не успел закончить отказ, как Шэнь Юйчжу продолжил:

— Как раз сможешь узнать, можно ли спать на драконьем ложе. Раньше, когда ты спал со мной, ты спал крепко. Если императору нельзя, то можешь попробовать, сможешь ли спать после такой «дерзости».

Он говорил спокойно, словно это было обычное предложение, но в его глазах светилась игривая улыбка.

Се Юаньши с укором произнёс:

— Ваше Величество.

— Ты становишься всё более отстранённым со мной.

С недовольством Шэнь Юйчжу сильно ущипнул его за щёку, оставив на бледной коже Се Юаньши красный след.

Се Юаньши прикоснулся к щеке:

— Я не такой. Просто это не подобает.

Какой император спит на одной кровати с подданным? Разве что с императрицей.

Шэнь Юйчжу:

— Сегодня ты выбираешь: ужин во дворце или ужин и ночлег во дворце.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16209/1454847>